

АЛЕКСАНДР РАЗУМИХИН

“ПОЧЕМУ ЧЕХИЯ?”

“Дипломатическая” война, развязанная Чехией, породила у многих вопрос: “Почему именно Чехия оказалась застрельщицей антироссийского скандала?” Ну, полная для многих неожиданность! Столько российских туристов ездили в Злату Прагу любоваться её красотами и пить прекрасное чешское пиво, и вдруг с той стороны такая подлянка...

Я тоже ездил в Чехию. Было это в 2014 году. Скажете: давно. Ничуть. Это в политике решения, продиктованные конъюнктурой и сиюминутными целями в русле той или иной политической ситуации, порой кажутся удивительно неожиданными. В повседневной жизни чаще всё обусловлено психологией и особенностями национального характера, или, как теперь чаще говорят, менталитета.

Поэтому задавать вопрос: когда чешские власти перестанут бездумно выполнять команды заокеанских партнёров и изменят внешнюю политику, не считаю нужным. Это вопрос политики, где важно, кто управляет государством. Меня же будут интересовать симпатии и антипатии населения: что у жителей в приоритете, а на что им глубоко наплевать, что изначально движет страной в её отношениях с другими народами.

Нет ничего странного, что по такому серьёзному вопросу, как национальный, сколько людей, столько мнений. Их и по менее значимым вопросам предостаточно. Хотя давно замечено, что, в конечном счёте, дело вовсе не в тех, кто руководит страной. Дело на самом деле в людях.

Конфликт, обозначившийся в последнее время, можно сказать, классический. Он не сиюминутный и не возник из ничего. Он длится, замечу, не год и даже не столетие. Так что в некотором роде эпизод показательный. А значит, в чистом виде у него самый что ни на есть национальный характер. О его проявлениях и поговорим.

Итак, вернёмся в 2014 год. После возвращения из Чехии я тогда же (подчеркну, не сейчас) набросал свои заметки путешествующего бездельника о том, что я видел, слышал, чувствовал, думал в те дни. Это важно, потому что сегодня видно, как невыдуманная путевая проза превращается в очевидную публицистику на тему исторической психологии.

* * *

Если бы я затеял отправиться за рубеж впервые сегодня, то начинать надо было не с Берлина, Парижа и Вены, а с Праги. У меня же вышло всё шиворот-навыворот: Чехия стала 15-й страной в списке моих путешествий. А всё познаётся в сравнении. Поэтому, оказавшись в чешской столице, я невольно сравнивал с увиденным ранее. И очень часто эти сравнения были не в пользу города, что раскиснул по берегам Влтавы.

“Описать все достопримечательности Праги почти нереально. А для того чтобы посмотреть их все, нужно потратить очень много времени. Наверное, чтобы узнать каждую и рассказать о них, нужно прожить в этом городе как минимум лет 20, занимаясь только этим”.

Именно так – я не придумываю – пишут в рекламных туристических путеводителях. До поездки мне хотелось этому верить. Но в первый же день, разговорившись с официанткой ресторана, куда мы зашли поужинать, услышал совсем иное. Она полюбопытствовала, на сколько дней мы приехали и, узнав, что не на день-два и даже не на неделю, удивилась: “И что вы будете делать здесь столько времени?”

Ещё в Москве, готовясь к поездке, заметил, что Прага богата смотровыми площадками, с которых можно любоваться городом. Ни в одной стране прежде я не встречал такого количества мест, откуда открывается замечательная панорама города.

Рядом с гостиницей, где мы остановились, почти сразу на глаза попала 65-метровая Пороховая башня (её ещё называют “Пороховыми воротами”), которая расположена на площади Республики и соединена с Публичным домом. Когда-то она служила одним из 13 входов в Старый город. Названа так потому, что в ней хранился порох для обороны города. Сие мне не очень件нятно: порох на самом входе в город? Если его взорвать, никаких ворот не потребуются.

Перечисление других башен, даже только тех, где сам побывал, займёт много времени. Тут и Большая Южная башня собора Святого Вита, и Астрономическая башня в квартале Старе-Место (или Старый Город), и Петршинская башня, которую пражане представляют как аналог Эйфелевой башни (и впрямь, металлическая конструкция похожа на парижскую. Разве что, когда глядел на неё, сначала в памяти всплыли известные слова “только труба пониже и дым пожиже”), и причудливая 216-метровая Жижковская телебашня. Говоря про это самое высокое здание Чехии, обычно добавляют, что внешний вид сооружения не соответствует исторической застройке.

Прага, нужно сказать, удобна для туризма: всё здесь в шаговой доступности. Даже если захотелось добраться до “Танцующего дома” или ещё дальше, до Вышеграда, до Бельведера или Страговского монастыря, совсем не обязательно спускаться в метро или садиться на трамвай. Что можно в Праге увидеть? Музеи? Например, музеи пыток, декоративно-прикладного искусства, призраков и легенд, шоколада, игрушек, граната, каменных скульптур “Лапидариум”, восковых фигур, народов Азии, Африки и Америки имени Напрстека, алхимиков и магов. Я могу ошибаться, но, смею думать, большая часть туристов туда не стремится. Признаюсь, я спокойно проходил мимо них.

На мой взгляд, учитывая мои симпатии и антипатии, пражские музеи трудно счесть притягательной силой. Зато хочется выделить компактное сосредоточение удивительно красивых домов. Зачастую они постройки начала прошлого века. Не спорю, меня можно счесть поклонником красивых фасадов. Я, действительно, люблю то, что московские градоначальники и следующие их вкусам архитекторы называют архитектурными излишествами. Вот этих самых “излишеств” в Праге много, и они делают город поистине золотым. (Впрочем, если отойти чуть дальше от рекламируемого центра, можно увидеть и ничуть не красочные фасады.)

Если разобраться, выбор мест посещений, что для тебя достопримечательность, а что тебя ничуть не интересует, у каждого свой. Как и из чего складывался мой выбор? Вопрос Михаила Матусовского “С чего начинается Родина?”, лёгший в основу песни из кинофильма “Щит и меч”, задавался позже многими и по разным поводам. А я, собираясь в поездку, попытался собрать в кучку то, с чего для меня начиналась Чехия.

Первое, что всплыло в памяти, две книги ЖЗЛ, прочитанные в детстве: “Ян Гус” и “Ян Жижка”. Я тогда серию читал взахлёб, но запомнились из неё далеко не все книги. А вот эти остались в памяти.

Мюнхенский сговор 1938 года, имевший непосредственное отношение к судьбе Чехословакии, и последовавший вслед за ним распад Чехословакии и аншлюс Чехии, которому изо всех сил поспособствовали Польша и Словакия.

Не часто упоминаемый факт, что в годы войны чехи прилежно, без саботажа, работали на нацистов: производили танки, самоходки, самолёты (в том числе знаменитый бомбардировщик “мессершмитт”), стрелковое оружие,

автомобили, боеприпасы. Сами гитлеровцы считали, что доля чешских заводов в производстве вооружения для немецкой армии доходила до 25%. Можно сказать и так: в тылу Красной армии был трудовой промышленный Урал, а в тылу гитлеровской армии была промышленная Чехия.

Вхождение советских танковых армий в Прагу в 1945 году уже после капитуляции фашистов. Другими словами, на чешской земле наши воины погибали, стреляя за победу совсем не в воздух. Собственно, именно на чешской земле для нас Великая Отечественная война завершилась.

“Пражская весна” и имена Дубчека, Гусака, Гавела; слова “социализм с человеческим лицом”, лозунг “За вашу и нашу свободу”; ввод наших (и ещё 4-х государств) танков в ЧССР, как скажет Евтушенко: “Танки идут по правде, которая не газета”; выход на Красную площадь “семёрки смелых”.

Чемпионат мира по хоккею 1969 года, где советская сборная дважды проиграла сборной ЧССР, после чего не было для наших хоккеистов более сложного соперника, чем чехи. Чувствовалась разница: наши выходили играть, а чехи — биться.

Книжки Зикмунда и Ганзелки — чешских путешественников, объехавших чуть ли не весь мир, но Ганзелка стал одним из активных деятелей “пражской весны”, после чего их книжки и у нас, и у них на родине издавать перестали; писатели Ярослав Гашек с единственным, что я у него читал, романом “Похождения бравого солдата Швейка” (с трудом, замечу, читал) и Франц Кафка, родившийся в Праге, но писавший на немецком языке (когда я учился в университете, читать пришлось).

Обувь “Цебо” (České boty), сделанная на фабриках чешской фирмы “Батя” (“Baťa”), машины “Татра” и “Шкода”, богемское стекло и хрусталь.

Такая вот ретроспектива. С этим багажом я и прилетел в Прагу.

Выбор гостиницы оказался удачным. Рядом, если свернуть налево, площадь Республики с Пороховой башней, внутри которой вместо пороха теперь располагается фотовыставка о гуситском движении и его исторических деятелях, полководец Яне Жижке и короле Сигизмунде Люксембургском. К готической башне XV века примыкает роскошное здание в стиле Арт-нуво, называемое по-разному: Муниципальный дом, Общественный дом, Публичный дом. Любопытный лексический ряд, согласитесь.

Прямо отправившись, на Староместской площади окажешься. Её называют сердцем Праги и считают наиболее посещаемой достопримечательностью чешской столицы. Площадь в окружении привлекательных фасадов зданий и впрямь хороша. Хотя бельгийская Гран Плас чем-то глянется мне больше, и я предпочту именно её назвать красивейшей среди виденных мною главных площадей Европы.

Однако наше знакомство с городом началось с более прозаического места. Мы прилетели в Пражский аэропорт имени Вацлава Гавела днём, в гостинице оказались полвторого, пока привели себя в порядок и вышли на улицу, был 3-й час. “Кушать хотца”, — с улыбкой сказала жена. И мы, завернув за угол, увидели ресторан “Пивная на Штупартской”. По-чешски звучит приятнее — “Пивница”.

Подкрепившись, мы направились к костёлу Св. Якуба. Его я заметил ещё в номере отеля. Отодвинул занавеску окна на седьмом этаже, и вот они, шпили, рядышком, за домом, что стоит напротив нашего. Этот крупнейший после Кафедрального собора Св. Вита храм Праги считают жемчужиной Старого города.

Костёл, имеющий историю длиною в 7 столетий, принадлежит ордену францисканцев. И хотя целью ордена была проповедь в народе апостольской бедности, аскетизма, любви к ближнему, храм выглядит удивительно богатым и роскошным. Ещё только переступив порог, поражаешься тому, какой он светлый, потом тебя завораживают прекрасные фрески на религиозные мотивы, украшающие свод костёла. А когда подходишь к главному алтарю, который, следуя канонам барокко, украшен декоративной резьбой, скульптурами, щедро покрытыми позолотой, не можешь не получить эстетическое удовольствие. К тому же каждый церковный уголок покрыт украшениями: красные, зелёные и чёрные мраморные инкрустации, резные ангелы и картины. На мой взгляд, церковь Св. Якова — самая красивая в Праге. А о проводимых здесь концертах церковного хора в сопровождении органа говорят, что они лучшие в стране.

Было бы странно, если бы история костёла не была бы окутана всевозможными легендами. Самая наглядная из них “подтверждается” мумифицированным человеческим предплечьем, которое висит справа от входа в костёл. Знайки и очевидцы свидетельствуют, что ему более 400 лет. Как гласит легенда, какой-то вор ночью пытался украсть драгоценности у алтарной Богородицы-Богоматери. Но Дева Мария явила свой лик, её статуя крепко схватила за руку вора. И тому не оставалось ничего другого, как отрезать себе руку. Что делала Богоматерь в то время, как он резал-пил-рубил свою руку, история умалчивает. Однако некий пучок, в который за минувшие с той поры столетия превратилась рука грабителя-неудачника, по сей день висит в назидание и пугает особо впечатлительных туристов, напоминая им о заповеди “Не укради”.

Другая гордость храма – гробница графа Вратислава. Думаю, что и без моих слов вы уже догадываетесь: она является самой красивой барочной могилкой, кто считает, что в Богемии, а кто – и во всей Чехии. Поговаривают, будто графа похоронили здесь живьём, когда он впал в летаргический сон. Такая ужасная история известности и даже некоей привлекательности костёлу францисканцев несомненно прибавляет.

Легенды, домыслы и мистика, надо заметить, не просто детали, которые обращают на себя внимание. Они, как увидим, – одна из составляющих каркаса мировидения каждого настоящего чеха.

От Св. Якуба мы направились (пути всего несколько минут) на Староместскую площадь. Она из тех, где в прошлом много раз проливалась кровь. Обычно все устремляются разглядывать прекрасную Староместскую ратушу. И зачастую не замечают, что под ногами в брусчатке перед ней – кресты из белой плитки. Кресты как кресты, и туристы на них особо не заморачиваются. Между тем кресты отмечают место, где ранее был установлен эшафот.

На Староместской площади стоят 2 храма. Один скромно расположился в уголке площади. Другой, тот, что на восточной стороне, “прячется” за цепочкой из четырёх домов. Правда, преимущественно говорят именно о нём, большом готическом храме с двумя 80-метровыми башнями. Это Тынский костёл (храм Девы Марии перед Тыном). Два века он был главной гуситской церковью в Праге. Особую изюминку ему придаёт то, что левый шпиль храма немного ниже и тоньше правого. Выйдя на площадь, я присмотрелся. Действительно, правый слегка пошире, а левый чуть-чуть пониже. Пражане обыграли этот нюанс и называют их “Адам” и “Ева”.

В северо-западном углу площади высится церковь Св. Николая (Микулаша). Основателями его в XIII веке были обосновавшиеся в Праге немецкие торговцы, которые и посвятили его Св. Николаю Чудотворцу, покровителю купцов. За годы существования готическое сооружение не раз перестраивалось, и к середине XVIII века приобрело черты барочного стиля.

А дальше самое примечательное. В 1870 году собор оказался вроде как бесхозным и был передан православным пражанам. Жест был красноречивым и соответствовал духу времени – чехи тогда считали Россию той силой, что способна дать свободу славянам, находившимся под властью Австро-Венгерской империи. И многие чехи тогда принимали православие. Как я понимаю, это такая национальная особенность чехов – когда им невмоготу, прислониться к сильному, чтобы он за тебя решил твои проблемы и затем непременно отошёл бы в сторону, решив, что будто только это ему зачем-то и нужно решать чужие проблемы, забывая о собственных.

Русская церковь тогда подарок приняла и принялась храм реставрировать и украшать. Священный Синод прислал утварь, ризницу и книги. На средства Московской городской думы были изготовлены колокола. В самой Чехии на Гарраховском стекольном заводе изготовили уникальную люстру в виде короны Российской империи. Не знаю, насколько это верно, но довелось читать, что она стала подарком российского императора Николая II вновь приобретённой церкви.

Когда началась Первая мировая война, австрийские власти, естественно, не могли допустить, чтобы в центре Праги молились о победе русского оружия. Православный собор быстренько был превращён в католический гарнизонный костёл. Колокола конфисковали и отправили на переплавку, убранство храма и церковная утварь оказались в подсобках. Уцелевшую там хрустальную люстру спустя годы вернули в храм на её законное место, где она и пребывает по сегодняшний день.

Новые перемены в храмовое сооружение пришли в 1919 году, после обретения Чехословакией независимости, его тогда передали гуситской церкви. Православные и гуситы молились поочередно, иконостас сделали складным и меняли перед службами. Однако после окончания Второй мировой войны православные молебны в церкви Св. Микулаша (Николая) были вновь запрещены. Надо понимать, в благодарность за освобождение от гитлеровцев, потому как чехи, по традиции, сочли, что настала пора советской оккупации. Только в 1997 году иерархи Чехословацкой гуситской церкви милостиво разрешили отмечать в Kostel sv. Mikuláše некоторые православные праздники: на Рождество и Пасху здесь совершается крестный ход. За всеми этими политико-церковными пертурбациями имел возможность наблюдать, взирая сверху, роскошный – по звучанию и отделке – церковный орган, изготовленный в 1746 году. За его клавиатурой неоднократно сидел Вольфганг Амадей Моцарт.

Через площадь проходит Пражский меридиан, обозначенный бронзовым знаком. Некогда ровно в полдень на линию меридиана падала тень Марианской колонны. Обычно Марианскую колонну Девы Марии, чаще она имеет название “Чумной столб”, граждане возводят в благодарность за избавление горожан от чумы и прекращение мора. (Такая в Праге есть и находится она в районе Градчаны.) Эту же пражане установили на Староместской площади в честь освобождения Праги от шведов в 1648 году (то есть по окончании Тридцатилетней войны). Но, вот незадача (сколько их было в чешской истории!), для горожан она всегда была символом австрийско-габсбургского угнетения. И в 1918 году, как только пришло известие о свержении династии Габсбургов, революционные массы колонну разрушили.

В центре площади находится необычный памятник в стиле модерн чешскому проповеднику, еретику, осуждённому церковным собором и сожжённому, правда, не тут, а в Констанце. Бронзовая статуя Яна Гуса, повернутого лицом к Тынскому храму, стоит в середине скульптурной группы, часть которой символизирует гуситов-победителей, другая часть – эмигрантов, покинувших Богемию после исторической битвы на Белой горе 1620 года, где чешские протестанты потерпели поражение от католической армии. Вся скульптурная группа размещена на гранитном пьедестале, что-то вроде эллиптической формы. Среди надписей, высеченных на постаменте памятника, известная фраза Яна Гуса “Любите людей”. В прошлом году памятнику исполнилось 100 лет. Так что чехам понадобилось 500 лет для осознания необходимости увековечить память о национальном герое.

В невеликой Праге, расположившейся по берегам Влтавы, ни много ни мало 20 мостов. Есть пражские мосты симпатичные, есть красивые, но только каменный Карлов мост можно назвать произведением искусства: его украшает 31 скульптура самых почитаемых в Чехии святых и исторических личностей.

Есть тут и творение, которое имеет не только историческое значение, – медный барельеф с изображением принятия мученической смерти Св. Иоанном Непомуком. По поверью, сердечные желания, загаданные на мосту в момент прикосновения к этому памятнику, обязательно сбываются. У этой легенды странная, однако, история. Рассказывают, будто чешский король Вацлав утопил исповедника своей жены Иоанна Непомука под Карловым мостом за то, что тот отказался выдать её любовную тайну. И над водой, на месте гибели священника, загорелись 5 звёзд. С тех пор в Чехии Св. Иоанн Непомук считается покровителем влюблённых, во всех изображениях его голову венчает нимб из пяти звёзд.

Тайна исповеди есть тайна исповеди, но почему чехи защитника, по церковным понятиям, блудницы возвели в ранг святого покровителя влюблённых, для меня остаётся загадкой. В жизни тоже всякое случается. Но у меня возникает вопрос: отчего тогда прогноз численности населения Чехии не столь благоприятный? Сами чехи сегодня едут на заработки в более богатые европейские страны, а некоторое увеличение количества жителей достигается лишь за счёт притока эмигрантов из других стран. Без них демографические перспективы у Чехии более чем скверные.

В историю Староместской башни, что с восточной стороны Карлова моста, вписаны два исторических события, которые приходится называть кровавыми.

Первое, совсем не легенда, связано с реальной казнью 1621 года, когда привели в исполнение смертный приговор участникам “сословного восстания”

против Фердинанда II династии Габсбургов. Это была 4-часовая публичная казнь возле ратуши, во время которой были обезглавлены 27 человек, возглавивших восстание. Головы двенадцати из них затем выставили на крыше Староместской мостовой башни, и только через 10 лет черепа с башни были убраны. Историческое место той казни и обозначено теперь на Староместской площади 27 белыми крестами и белой же памятной надписью. Пройтись по ней считается дурным тоном, но турист редко смотрит себе под ноги, когда вокруг красоты Староместской площади.

Приводил приговор в исполнение профессиональный палач Ян Мыдларж, на счету которого насчитывалось более 800 казней. Он принадлежал к самой знаменитой чешской династии палачей. Работа была нервная, поэтому вечера он любил проводить в доме “У зелёной жабы”, где и по сию пору находится пивная. Сейчас она носит название “У палача” (U Kata). В зале сохранился столик, за которым когда-то сидел сам Ян Мыдларж. Долгие годы за него никто не садился. Теперь столик пользуется огромной популярностью среди туристов и местных жителей. Время течёт, многое меняется.

Двумя веками позже арка Староместской башни вновь стала местом боёв, непродолжительных, но славы пражанам не снискавшим. Было это в дни, когда события французской революции оказались заразительны для чехов, решивших, что они революционеры ничем не хуже французов. И если “Украина — це Европа”, то “Прага — це Париж”. Чехи стали требовать созыва земского сейма, отмены цензуры, барщины и введения в школах чешского языка в качестве языка обучения. Апофеозом революционных настроений стал открывшийся в Праге “Первый Славянский конгресс” — съезд славянских народов, проживавших в Австрийской империи и выступавших против австро-германского владычества. Тем временем на улицах Праги возникли 400 баррикад. Но к восставшей Праге быстренько подошли австрийские войска и начали артиллерийский обстрел. Первой пала баррикада у арки Староместской башни. Через 2 дня Прага капитулировала. Революция в Чехии была подавлена.

Напротив Староместской башни, с другой стороны моста, находятся Малостранские мостовые башни. По верхнему краю ворот, соединяющих Малостранские башни, располагаются зубцы, которые украшены гербами, в том числе Моравской орлицей и Чешским львом. На самих башнях можно увидеть личный знак короля Вацлава IV — зимородка в венце из платка, завязанного в узел. Зимородок, символ вечности и бесконечности, украшает и Староместскую мостовую башню, встретите вы знак короля и на самом Карловом мосту.

В актовом зале ратуши можно увидеть латинскую надпись: “Prag caruit regi” (“Прага — глава империи”), напоминающую о блистательном прошлом города в годы правления первого Габсбурга на чешском троне в середине XVI века. Но ведь чужой империи ненавистных Габсбургов.

Тут можно сколь угодно долго и обстоятельно рассуждать о судьбе малых стран. Но, похоже, лишь история Швейцарии может служить неким исключением из правила, по которому на память приходят слова из кинофильма “Чапаев”: “Белые придут — грабют, красные придут — грабют. . . Ну, куда крестьянину деваться!” Вот маленькую Чехию вечно грабили все кому не лень: венгры грабили, шведы грабили, австрияки грабили, немцы грабили. Вот и вынуждена была она всегда к кому-то “прислоняться”. Прислонялись чехи то к Священной Римской империи, то к Австро-Венгрии, то к династии Люксембургов, то к испанской короне, то к гитлеровской Германии, то к Советскому Союзу. И в результате складывалось вечно так, что судьбу страны решали за чехов чужие дяди, но не они сами.

В 2002 году пражская газета “Деловая Прага” провела опрос среди своих читателей. Вопрос формулировался просто: “Какие ассоциации вызывает у вас слово “Чехия”? По итогам на 1-м месте оказалось чешское пиво, далее была хоккейная сборная, завершал тройку Швейк. Такие славные итоги своей истории увидели сами у себя нынешние чехи.

. . . Ещё подходя к Малостранским мостовым башням, видишь с правой стороны на западном берегу Влтавы расписанную граффити стену с большим полотнищем, на котором два слова: “KAFKA MUSEUM”. Музей, действительно, находится рядом, от Карлова моста ходу всего несколько минут. Кто другой наверняка взглянет, но меня он не привлёк. Не мой Кафка писатель, этим всё сказано. Но я знал, что около музея находится “самая узкая улица” Праги с висющим светофором — затейливая придумка хозяев находящегося внизу

кафе для приманивания посетителей. Но без светофора по узкой улочке не пройти: двоим на ней не разойтись. Почему-то этому эффекту регулируемой светофором улицы туристы радуются, как дети.

Знал я и то, что во дворе музея Кафки можно увидеть писающих мужчин — одно из необычных, вызывающих, провокационных, шокирующих, заставляющих долго ломать голову (называйте как угодно) творений пражского скульптора Давида Чёрны (David Černý). Как и подобает художественному произведению, у него есть официальное название — “Piss — Кирпичный завод Гергета”. Спросите, при чём тут кирпичный завод? Отвечаю: “Электромеханическая композиция из 2 бронзовых фигур, писающих в небольшой водоём, расположена на территории кирпичного завода Гергета”. Вернее, раньше это был завод, но потом от предприятия остались рожки да ножки, и в его уцелевших стенах обосновался музей Франка Кафки с экспозициями “Город К.” и “Франц Кафка и Прага”, а заодно выставка чешских ювелирных и золотых изделий и, конечно же, ресторан.

Можно добавить, что бронзовые фигуры писунов контролируются электронной программой, которая позволяет вращать бёдрами “манекенов” и выводить исходящими из них струями на поверхности водоёма разные тексты. Кстати, для особо почитающих суперэкссклюзивное искусство современных метафористов-акционистов сообщают, что фигуры готовы лить воду текстами в том числе и по запросу. То есть вы можете “заставить” их “написать” (ударение на ваше усмотрение) собственную фразу, отправив с мобильного телефона SMS-сообщение. Телефонный номер есть возможность без особого труда узнать в интернете.

Если при этом принять во внимание, что форма водоёма, куда по малой нужде ходят бронзовые идола, совпадает своими очертаниями с картой Чехии, то у модного сооружения очень даже “патриотическая” составляющая. Туристические справочники пишут, будто Давида Черны вдохновила брюссельская статуя Маннекен Пис. Так как я собственными глазами видел всё представленное на бельгийской земле разнообразие писающих: и мальчика, и девочку, и собаку, могу сказать, что пошлость в них, на мой взгляд, отсутствует, а в пражском деликатесе она явно присутствует.

Существует мнение, что писающие мужчины поставлены в этом дворе исключительно для привлечения посетителей в музей Кафки. Авторы рекламных каталогов называют работу Черны фонтаном-памятником. Если я что-то смыслю в искусстве, то попросту это называется кич, причём из того же разряда, что юмор ниже пояса.

Пражские полицейские не сочли оскорбительной для столицы страны избранную для фонтана форму водоёма. Тут я спорить не стану, чехам у себя дома лучше знать, над чем можно и нужно смеяться. Не исключаю, сами чехи готовы посмеяться и над словами Черны относительно их самих. О своих соотечественниках тот отзывается так: “Типичный чех уныл и похож на тесто, которое плохо вымесили, но зато хорошо пропитали пивом”.

... На мой взгляд, красота ведь не только в городской архитектуре, которую я люблю рассматривать. Она и в теплоте взглядов людей, живущих в красивых домах. В том, какую люди формируют окружающую среду для гостей города. Красота всегда уютна и благородна. Честное искусство по своей природе не может быть провокационным, а провокационное не способно быть честным. Когда же тебя провоцируют произведениями пусть даже в малых архитектурных формах или затевают скандал на почве художественного “открытия”, в основе которого оказывается забвение, искажение исторической памяти, мне становится совсем не интересно. И вовсе не потому, что не вижу в этом обычного смысла, а потому, что не нахожу для себя в подобных “открытиях” смысла жизни.

Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что истоки столь массовой любви чехов к Давиду Черны лежат в его перформансе 1991 года, когда в ночь с 27 на 28 апреля он вместе с друзьями раскрасил в розовый цвет советский танк, который находился на площади перед Дворцом юстиции, танк, который первым вошёл в город в 1945 году, танк, символизировавший собой освобождение Праги советскими войсками от фашистов, памятник, который (вот ведь опять незадача в очередной уже раз в истории Чехии!) после событий 1968 года стал восприниматься... как символ коммунизма и советской оккупации.

Чехи сочли вандализм арт-акцией, направленной против советской символики. Тогда автор акции 24-летний Давид Черны был арестован, танку вернули зелёный цвет. Однако спустя 10 дней, пользуясь депутатской неприкосновенностью, 15 членов чешского парламента заново перекрасили танк в розовый цвет. Что оказалось в сухом остатке? Черны был отпущен, а памятник демонтирован.

В последнее время ходят слухи, что Черны готовит для Праги очередное творение – инсталляцию “Пенисовый фонтан”, который будет состоять из 30 наполовину эрегированных фаллосов, “извергающих” водные струи, которые окружают главный самый большой фаллос. Охотно верю. Кто-то из пражан немного поворчит, но туристическая Прага обзаведётся завидной достопримечательностью.

Пройдёт не столь много времени, и нынешние чехи могут запросто внести правку в приоритеты ассоциаций, вызываемых словом “Чехия”. Внутренне, смею думать, они уже готовы заменить книжного Швейка на металлическую “Голову Франца Кафки”. Ну, сами посудите, кто сегодня в мире читает неоконченный роман Гашека? Несовременно это! Тем более, по замыслу Гашека, в финале весь батальон, в котором служил Швейк, должен был сдать в плен к русским. Ничего более позорного для чехов придумать невозможно. Полагаю, именно поэтому на родине писателя очень долго не было даже памятника тому, кто вроде бы назван первым среди принёсших славу стране в области культуры. С недавних пор он всё же в Праге появился. В 2005 году памятник Ярославу Гашеку, выполненный в стиле модерн (иного и ожидать было нереально), был установлен на Прокоповой площади, относительно недалеко от дома, в котором Гашек написал 1-ю часть своей книги про Швейка.

“Монумент представляет собой некий гибрид коня с барной стойкой. В центре неё располагается небольшой пьедестал с бюстом самого писателя. Конь выполнен из бронзы, стела и бюст писателя сделаны из камня. Внутри скакуна сделано огромное отверстие. По первоначальной идее, в этом месте должна была располагаться пивная бочка”.

Мне доводилось встречать разнообразные описания памятников, но это покорило меня своим беззастенчивым цинизмом. Действительно, автор памятника хотел вмонтировать в памятник бочку, из которой горожанам могли бы разливать пиво, но столь прогрессивная идея была отклонена по санитарно-гигиеническим соображениям. Поэтому бочку заменили на бюст писателя.

Кстати, самому Швейку ни в Праге, ни в Чехии памятника нет. Хотя по миру их, говорят, уже штук 6. Самый свеженький памятник из бронзы знаменитому солдату – в Санкт-Петербурге, на Балканской площади поблизости от магазина “Патерсон” и станции метро “Купчино”. Кстати, сам Я. Гашек в Петербурге никогда не бывал, а постамент, на котором стоит его персонаж, первоначально был выполнен в виде пивной бочки, уже позже его обрезали, сделав короче. Зато в Праге много кафе и ресторанов, эксплуатирующих литературного героя Ярослава Гашека. Это бизнес, ничего личного.

В отличие от музея памятник Францу Кафке в Праге был в моём списке “посмотреть непременно”. Этот памятник поставлен рядом с Испанской синагогой (часть Пражского еврейского музея) и костёлом Святого Духа. Бронзовая скульптура тоже из тех, что установлена относительно недавно, в конце 2003 года. Она соотносится с сюжетом новеллы писателя и жителя столицы Чехии “Описание одной борьбы” (история о человеке, который верхом на плечах другого человека бродит по улицам города). Памятник высотой около 4 метров изображает писателя, восседающего на плечах у гигантского костюма, в котором отсутствует тот, кто его должен носить. Иной раз авторство скульптурной композиции приписывают всё тому же Давиду Черны. Ан нет, создал вечного скитальца на плечах пустого костюма, шагающего по улице по щиколотку в мостовой, Ярослав Рон.

Глядя на памятник, сознаёшь, что аллегоричность статуи даёт возможность множеству трактовок. Мне доводилось слышать, что кое-кто воспринимает её как призыв подняться над собственной мелочностью и зашоренностью. Иным памятник говорит о том, что внешнее должно подчиняться внутреннему, то есть истинно свободный человек должен уметь управлять своим имиджем, указывать ему, куда следовать. Некоторые, вспоминая роман “Мастер и Маргарита”, в котором пустой костюм справляется с должностными обязанностями, видят в скульптуре социальную сатиру на безликий бюрократический аппарат. Такое обилие толкований мало того, что вполне в духе книг писателя, – оно делает очевидным различие памятников Францу Кафке и Ярославу Гашеку.

Далее несколько слов о памятнике Яну Жижке. Конная статуя национальному герою Чехии – полуслепой седой всадник с палицей в руке – установлена на холме Витков в 1950 году в память о том, кто в 1420 году с 4 тысячами людей на этом месте защитил Прагу от многотысячного войска крестоносцев. Читал, будто бы статуя Яна Жижки является, если это верно, крупнейшим в мире бронзовым конным памятником. Её спроектировал чешский скульптор Богумил Кафка, и как опять же пишут, под влиянием работ Огюста Родена. В те времена чешские коммунисты называли Жижку стихийным большевиком. (Видимо, из великого желания быть святее римского папы, потому что даже мы своих Разина и Пугачёва так не “классифицировали”.)

Не столько монументальное, сколько, хочется сказать, громоздкое сооружение, коня с Жижкой, героем гуситских войн, чехи попытались совместить с могилой Неизвестного солдата битвы Дукельской операции. В 50–60-е годы здесь был ещё и мавзолей Клементы Готвальда, первого президента Чехословацкой республики. (Теперь мумифицированного тела уже нет, но в помещениях комплекса, где занимались его сохранностью, сейчас вроде бы расположена выставка “Лаборатория власти” или “Перекрёстки чешской государственности”). Ещё в здании есть зал торжеств, где установлен самый большой орган страны.

А началом комплексу послужило желание чехов в 1927–1932 годы создать памятное место в честь образования бывшей Чехословакии и отваги чешского легиона. Да-да, того самого, что в нашей стране известен как чехословацкий корпус, который своей невыносимой жестокостью остался в памяти людей от Самары до Владивостока. Скажете, давно это было? Но память о белочехах ещё жива. И это недобрая память. Связана она и с гражданской войной, и с исчезнувшим российским золотым запасом. Что же касается нынешних чехов, то среди них по-прежнему жив миф о легионерах, который продолжает представлять их героями, боровшимися за свободу и демократию.

Напомнил мне о золотом запасе один из домов на улице “На Поржичи” (Na Poříčí), благо она недалеко от нашей гостиницы. Дом – пражская достопримечательность, памятник архитектуры (истории). Здание построено в 1923 году на ту часть золотого запаса России, которую легионеры вывезли в Чехию. “Многочисленные рельефы на фасаде рассказывают о приключениях легионеров-белочехов в Сибири”, – именно такое восприятие исторических событий вам предложит Викимапия, многопользовательская интерактивная карта, пополняемая добровольцами всего мира, когда на карте будет показывать “Здание Банка Легионеров”.

Само собой разумеется, приключения (когда белочехи рубили людей в капусту). Коли удалось присвоить золото – почему бы и не открыть банк? И то, и другое не столь существенные мелочи, а вот то, что здание считается одним из главных образцов рондокубистского стиля, – это куда интересней и познавательней. И то, что горельефы на фасаде выполнили два скульптора из Чехии, Штурса и Гутфрэйнд, вам обязательно скажут. Даже уточнят: “Первые 2 этажа украшают 4 колонны и горельефы, посвящённые чешским легионерам (автор – Jan Štursa). Барельеф, протянувшийся вдоль всего фасада над 2-м этажом, повествует о возвращении легионеров на родину (автор – Otto Gutfreund)”. Но распространяться, что Ян Штурса всю жизнь мучился и умер от сифилиса, а Отто Гутфрэйнд сам был добровольцем Чехословацкого легиона, не станут. Вроде как не особо всё же прилично.

Надо признать, такого количества и разнообразия памятников, как в Праге, я не видел нигде. Тем не менее, со следующего года столица Чехии планирует потратить на произведения искусства для улиц ещё 240 млн крон. Ставится задача: новые скульптуры должны присутствовать во всех инвестиционных проектах города, будь то реконструкция учебных заведений, дорог и даже объектов канализации. Один из таких канализационных проектов, который я видел, принадлежит Давиду Черны. Основным назначением произведений искусства должно быть привлечение туристов, ну, и заодно украшение города.

Но это пока в планах, я же о том, что в реальности. На Вацлавской площади, главном центре Нового Места (Nové Město) в Праге, можно подойти и поглядеть на скульптуру Святого Вацлава. Конному монументу Святого Вацлава в окружении святых 100 лет. На постаменте статуи есть надпись – “Svatý Václave, vévodo české země, nedej zahynouti nám ni budoucím”, что в переводе: “Святой Вацлав, воевода земли чешской, не дай погибнуть ни нам, ни детям

нашим”. Получается, что в начале XX века чехи для себя поставили вопрос: “Быть или не быть?” Что бы это значило? Сказать, что монумент меня особо впечатлил, не могу — традиционный официоз, каких много.

Чем запомнилась Вацлавская площадь? Небольшим кафе “Трамвай”. Хотя сами пражане скажут вам, что здесь, на Вацлавской площади, начиналась их “бархатная революция”, здесь они встречали Гагарина, приехавшего с “Миссией мира”, а американский президент тут звонил им в колокол свободы. Свободу они, кажется, получили. Посему как раз в дни нашего приезда (начало июля) полицейские, в униформе и гражданской одежде, можно было видеть, усиленно зачищали Вацлавскую площадь. Цель — борьба с пьяными, как они считают, иностранцами, с наркодилерами, проститутками, ворами-карманниками, зазывалами в ночные клубы и публичные дома, нелегальными таксистами и другими свободными лицами. Уж не знаю, проводилась неделя или месячник безопасности. Плановая операция.

В то же время, что нисколько не странно, в Праге можно увидеть бронзовый памятник... бродяге. Прежде чем его установить, похоже, проверили и убедились, что он не пьяный иностранец, не наркодилер, не вор-карманник, не зазывала в ночной клуб или публичный дом, а именно свой чешский свободный гражданин. Расположился он между Вацлавской и Староместской площадями. С ним можно поздороваться за руку (правда, куда больше желая потерять на счастье его нос или край плаща). Это небольшая статуя в человеческий рост босого мужчины средних лет в шляпе и свободном плаще. Бродяга сидит на синей лавочке и отдыхает. Находится немало желающих отдохнуть с ним рядом — не брезгают.

Среди самых спокойных и для меня неожиданных — памятник пожарным на острове Кампа. Он посвящён 343 пожарным Нью-Йорка, которые погибли на спасательных работах при теракте 11 сентября 2001 года. Небольшой гранитный постамент неправильной квадратной формы, на котором “лежит” каска пожарного с номером 114. Почему памятник американским пожарным именно в Праге? Я этим вопросом не задавался. Значит, сочли насущно необходимым. На лицевой стороне постамента — бронзовая табличка со словами: “Пожарный — это человек, проживающий две жизни: для себя и для других. И именно поэтому жизнь пожарного служит настоящим примером настоящего понимания человеческой жизни”.

С улыбкой я подошёл к скульптурной композиции перед отелем Inter Continental, который рядом с Чеховым мостом. Благо поблизости с нашей гостиницей. С улыбкой, ибо, сколько ни смотрел, так и не увидел поблизости таблички 18+. У нас непременно бы особо нравственные граждане заголосили изо всех протестных сил, потребовав убрать такое неприличие. Эта скульптурная группа показалась мне милой. Музыкант обнимает девушку, нашёптывая ей что-то на ухо. Парочка сидит на скамейке без ножек (ножки отсутствуют у скамейки). А за спиной у сидящих стоит девушка, которая подливает им в чашу вино. Скульптура называется “Grapes of Passions” и есть надпись “Бронза — зеркало форм. Вино — зеркало сердца”. Всё чинно, мирно, благородно. Немного фривольно? К тому же обнажёнка! В Праге вообще несметное количество обнажённых мальчиков, девочек, дядей и тётей. Власти Праги прекрасно знают, чем привлечь туристов, ну и заодно украшать город.

Поэтому к скандальной “Лавочке порока”, которую многие называют “Памятником проститутке”, я вас даже не стану приглашать. По замыслу автора композиции, эта лавочка демонстрирует человеческое бесстыдство. Чьё именно, судите сами. Всё зависит от того, что вы сочтёте для себя реальным в “содержании” бронзового изваяния, которое допускает не то что двойное, а тройное “прочтение”. У девушки, стоящей на коленях и склонившейся, припавшей лицом, к бёдрам сидящего на скамейке азартного игрока, отсутствует ниже белье. И из-под короткой ночнушки или схождения с ней тонкого платья видны её половые органы. Видны, если вы хорошенько наклонитесь. Туристы наклоняются (как же не удостовериться, что она без трусиков) и считают хорошей приметой прикоснуться к половым губам девушки. Так что название “Лавочка порока” вполне соответствует авторскому замыслу.

Самая безобидная композиция мне попала в глаза при выходе из музея современного искусства на острове Кампа. Я её увидел днём при ярком солнечном свете, хотя знакомиться с ней надо было приходиться после заката. Это светящиеся изнутри жёлтые пингвинчики. Их 34. Они выстроились в ряд

на специальном помосте в реке. Выполнены из переработанных пластиковых бутылок. Являются одним из экспонатов как раз этого музея. Установлены здесь в 2008 году. Имеют название “Марш пингинов через Влтаву”. “Очень прелестное произведение”, — услышал я.

Прага напомнила мне ещё о двух, кроме Гашека и Кафки, известных чешских писателях. Сначала о Кареле Чапеке. На площади Мира (Náměstí Míru) среди достопримечательностей путеводители предложат вам костёл Святой Людмилы (kostel sv. Ludmily) и Виноградский театр, одним из известнейших драматургов которого был как раз Карел Чапек. Не удивительно, что рядом с театром, напротив костёла в скверике, можно увидеть... “памятник” братьям Чапекам — Карелу и Йозефу. Первый известен юмористическими рассказами и тем, что является автором неологизма — слова “робот”. Писатель умер незадолго до прихода в Чехословакию немецких нацистов. Жизнь его брата Йозефа, художника и публициста, оборвалась в гитлеровском концлагере.

Я поставил отточие перед словом “памятник” и взял его в кавычки, так как сомневаюсь в правильности определения сооружения, каким пражане решили почтить память братьев. Назвать его скульптурой сложно. Есть такое мудрёное слово “мегалит”, то есть грубые, необработанные плиты и камни, — так вроде бы оно имеет отношение к первобытной культуре. Признать стелой — уж как-то нетрадиционна форма вертикальной массивной каменной плиты. Надгробием не может быть по определению — Карел похоронен в предместьях Праги, а где могила Йозефа, никому не известно. Не нахожу других слов — скажу, что это своеобразный памятный знак, где обе стороны лицевые, а на одной боковой стороне которого имеются даты рождения и смерти Карела и Йозефа.

“Памятник” более чем лаконичен. Оба имени братьев “написаны” отверстиями, которые нанесены сверлом большого диаметра, и внешне они должны напоминать следы от пуль. Доходят с обеих сторон до середины камня, некоторые встречаются и тем самым получают сквозными. Почему следы от пуль, если Карел умер от воспаления лёгких, а Йозеф умер от тифа в немецком концлагере Берген-Бельзен? Могут только пожать плечами. Камень суров и прост, зато миф, заложенный в него, очень даже помпезен. Как говаривала моя тёща: “Что скажет история? История, как всегда, солжёт”. В Чехии, могу заметить, это одно из любимейших занятий.

На этом о пражских памятниках литераторам я пока разговор прерву. На очереди композиторы. Так, около Карлова моста, свернув с Кржижовнической площади к набережной Сметаны (название подсказало мне подзабытое знакомое имя), перед домом-музеем Бедржиха Сметаны увидел бронзовый памятник композитору, сидящему спиной к Влтаве. Знаю его как автора оперы “Проданная невеста”, знаю, что был главным дирижёром Национального оперного театра Чехии, что к концу жизни оглох, вроде бы по причине тяжёлого заболевания сифилисом. Болезнь прогрессировала, и всё закончилось в пражской психиатрической больнице, где он и умер.

На слуху у меня был и другой чешский композитор. К бронзовому памятнику Антонину Дворжаку я подошёл на площади Яна Палаха перед знаменитым Рудольфиниумом, дворцом музыки и искусств. Раньше в этом дворце размещалась консерватория, а Дворжак был её директором.

Когда я увидел три фигуры в центре Праги во Франтишканском саду (между площадями Юнгмана и Вацлавской), то решил, что вижу застывших на мгновение трёх танцующих каменных дев-фей-нимф. Я почти что угадал. Сам сад некоторым образом можно сравнить с московским Аптекарским огородом на проспекте Мира, филиалом Ботанического сада МГУ. Как и в Москве, история Франтишканского сада начиналась с того, что его небольшая территория использовалась как зелёная аптека, где выращивали виноград и лекарственные травы. С тех пор сад не стал больше. Сегодня он окружён стенами зданий, за которыми, точь-в-точь как в песне “Песнь узника” декабриста Фёдора Глинки, “не слышно шуму городского”.

Но не зря говорят, что в тихом омуте, да и просто в тишине черти водятся. Три девы в летящих одеждах, раскинувшие руки и устремившиеся друг за дружкой, — это три ведьмы-полетухи в ритуальном танце шабаша. С тыльной стороны все три каменные изваяния полые. Они лишены глаз, но внешне не безобразны и не ужасны, можно даже сказать, миролюбивы. Вроде бы ничем не примечательные, расплывчатые, совершенно никакие, похожие друг на друга, но их человеческие лица украшают лёгкие улыбки, так что, если при-

смотреться, выражение лица каждой ведьмы выражает свою эмоцию. Кое-кто поэтому и говорит, мол, добрые ведьмы.

Автором произведения является скульптор и архитектор Йозеф Климеш. Считается, что это образец классической французской парковой архитектуры. Кем считается, сказать не могу, к тому же во Франции я таких ведьм не встречал. Тем не менее, в Праге сей постамент признают одной из самых знаменитых и мистических столичных скульптур. Слышал, что особой популярностью скульптура пользуется в ночь на 1 мая, когда отмечается Вальпургиева ночь. Если отбросить какую-либо мистику, то окажется, что ведьмы-полетухи украшают постамент маленького питьевого фонтанчика.

Подойдя к 8-метровому памятнику в стиле модерн, посвящённому деятелю и вождю чешского национального возрождения Франтишеку Палацкому, вспоминаешь отзывы туристов, по оценкам которых это и “довольно странная на вид скульптурная композиция”, и “ключевая достопримечательность” с добавлением таких характеристик, как красивый, интересный, масштабный памятник. Правда, сами чехи задаются вопросом: кому, собственно, он посвящён, Палацкому или мадемуазель, которая в образе гения возносится над его головой и является почти самой ярко выраженной фигурой памятника? Автор памятника считает, что создал монумент-символ всей чешской истории. Я полагаю, что коли чехи такой памятник установили — им проблему личности в истории и решать. Пока чехи придерживаются принципа, что символическая ценность имеет большее преимущество над иными взглядами. Это касается и данного памятника, и памятника Гусу, да и памятника Жижке.

Чтобы попасть в Пражский Град, мы выбрали путь через Малостранскую площадь мимо барочного костёла Святого Микулаша. Совершенно верно, я не ошибся, в Праге две церкви носят имя Святого Микулоша (Николая): одна — в Старом Месте на Староместской площади, другая — на Малой Стране (Мала страна в переводе с чешского — малая сторона) на Малостранской площади). Храм красив. Что делает его таким?

Купол храма — он невероятного диаметра в 20 метров и с уникальной внутренней высотой в 49 метров (высота купола и башни снаружи и того больше — 79 метров).

Декор — он поистине роскошный в стиле высокого барокко. Зайти и взглянуть на плафонную фреску “Апофеоз Святого Микулаша” (1761) размером в 1500 кв. м, всмотреться во фреску в куполе “Апофеоз Святой Троицы” (1751), увидеть четыре больших статуи отцов церкви, позолоченную фигуру Святого Микулаша на главном алтаре, изображение Святой Анны, деревянную скульптуру девы Марии и 10 картин Карела Шкреты на тему страданий Христа — согласитесь, далеко не каждый храм даёт такую возможность.

Храмовый орган XVIII столетия позволяет проводить годовые циклы концертов классической музыки. Когда-то здесь звучала музыка в исполнении самого Вольфганга Амадея Моцарта. Именно тут, спустя 15 дней после его смерти, был впервые исполнен “Реквием”. Так что собор можно считать “намоленным местом” не только с религиозной точки зрения.

Но вернусь на центральную площадь Малой Страны, которую некогда именовали “Итальянским плацем”. Современное название Malostranské náměstí появилось только в 1869 году. Как и положено, “Итальянский плац” был главной рыночной площадью, на которой проходили ярмарки, ставились торговые лавки, принародно проводились казни (стоял позорный столб, а в случае надобности рядом с ним ставили виселицу).

Спросите: почему плац назывался “Итальянским”? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно углубиться в историю и припомнить, что некогда Богемия была частью Святой Римской империи германской нации и только потом стала частью Австро-Венгрии. В дальнейшем на протяжении своего существования маленькая страна была связана именно с гигантами: Австро-Венгрией, Германией и Россией. К тому же известно, что в Малой Стране до самого распада Австро-Венгерской империи жили и селились только немцы. Местные жители, которым понравился один из самых красивых и благоустроенных районов Праги, здесь появились значительно позже и в незначительном количестве. Показательный факт: в период оккупации немцы вывесили плакат с изображением Града и Малой Страны, написав на нём, что после захвата советскими войсками чехи пропадут. В ответ появилась карандашная приписка: мол, чехам всё равно — ведь они там не живут.

Конечно, Чехия – страна, в которой сегодня проживают чехи. Но как много в атмосфере и духе Праги ощущается немецкого, начиная с традиционной любви к пиву, близости чешской кулинарии к “немецкой” кухне и характерного поведения людей в пивной, заканчивая столь же традиционным наведением порядка (нем. Ordnung muss sein – порядок должен быть).

Глядя на смену караула у ворот Пражского Града в будочки под массивные каменные скульптуры гигантов с ножом и дубиной, вспомнил: “Ох, рано встаёт охрана...”. Пражские гиганты (битва олимпийских богов с титанами), взобравшись на вершину арочных ворот, увенчанных небольшим крестом, пытаются повергнуть своих врагов. Высота ворот не такая уж и маленькая, около 25 метров. Помимо огромных скульптур, ворота украшены купидонами, орлом (символ Габсбургской монархии) и львом (символ Богемского королевства). Одна из легенд – в Праге без них и шагу сделать нельзя – гласит, что прошедший сквозь Ворота Гигантов обретает таинственную силу, которая наполняет его мудростью и уверенностью в себе. Теперь каждый день я просыпаюсь с надеждой и верой, что эта легенда вовсе не миф, не вымысел, а самая настоящая быль и правда.

Другую небыль я ещё до поездки прочитал в интернете. Она гласила: “Град богат на культурные и духовные достопримечательности, на изучение которых может уйти не одна неделя даже в беглом режиме”. Так как я, будучи путешественником бездельником, в Чехию отправился вовсе не для изучения чего-либо, то скажу откровенно: не то что нескольких недель, даже одной недели не требуется для того, чтобы осмотреть Пражский Град.

Представьте себе, будто вас “поместили” на неделю, к примеру, на территорию Московского Кремля или Ватикана в Риме. Что вы станете делать там уже на 3-й день? Так и тут, даже если вам захочется спокойно обойти основные достопримечательности Града: Кафедральный собор Святого Вита, Старый королевский дворец, базилику Святого Георгия, Злату улочку, башню Далиборка, выставку “История Пражского Града”, Пороховую башню, Рожмбергский дворец, осмотреть сокровища собора Святого Вита и все пять залов картинной галереи, посетить музей игрушек, выставочный зал с экспозицией рыцарских доспехов и прочих воинских атрибутов, а потом ещё отправиться на территорию Королевского сада взглянуть на летний дворец королевы Анны, поющий фонтан и королевскую оранжерею, при этом останавливаясь, чтобы сфотографировать каждую статую в парке вокруг Бельведера, 2-3 дней будет достаточно. При этом у вас ещё останется некоторое время для осмотра Пражской Лоретты и Страговского монастыря, которые расположены по отношению дворца королевы Анны по другую сторону от Кафедрального собора Святого Вита и Старого королевского дворца.

Завершив осмотр и спустившись по старой замковой лестнице, мы вышли на площадь Кларов и подошли к памятнику движению Второго сопротивления против нацистской агрессии и оккупации. На нём выбиты даты 1938–1945. У подножия металлическая доска с надписью “POSTŮJ V ÚCTĚ PŘED PAMÁTKOU OBĚŤÍ A VITĚZŮ DRUHÉHO ODBOJE ČESKÉHO NÁRODA ZA SVOBODU VLASTI” (“Остановись в почтении перед памятью жертв и победителей движения Второго сопротивления чешского народа за свободу своей Родины”). Как в этом контексте понимать слово “победителей” – вопрос явно лишний. Но что-то много победителей обнаруживается, как только речь заходит о Второй мировой войне. Особенно если принять во внимание, что сопротивление в Чехии было наименьшим среди всех захваченных Гитлером стран.

Петршинская башня, та самая, что чехами объявлена аналогом Эйфелевой башни, расположена довольно близко от Пражского Града. Свой взгляд на эту 65-метровую металлическую конструкцию я уже высказал, повторять не стану. О панораме, что открывается с неё, тоже не буду. Скажу о другом: на подземном уровне башни находится небольшой музей Яры Цимрмана, известного чешского литературного персонажа. И тут я, конечно же, должен просто обязан воскликнуть: “Как, вы не знаете Яру Цимрмана?”

Если попытаться провести некую условную параллель с русской литературой, то это будет бессмертный гений и знаменитейший графоман Козьма Петрович Прутков. Про него порой говорят, что он великий и непревзойдённый в своём роде, что в мировой литературе он единственный самый настоящий литературный герой, выдуманный писатель с полной биографией и целым Собранием сочинений. Вроде бы не мистификация, но...

Да, у Яры Цимрмана, как я понимаю, нет своего Собрания сочинений. Но своей напыщенностью этот вымышленный чешский персонаж ничуть не уступит Пруткову. В подтверждение могу сказать, что летом 2010 года в Чехии были обнародованы результаты всенародной акции “Семь чудес Чехии”. Главным чудом Чехии был признан гений собирательного фольклорного образа Яры Цимрмана. Он стал главным местным “чудотворцем” и носителем чешского юмора пополам со смекалкой.

Ему приписывают изобретение столь важных устройств и предметов, как акушерский набор для принятия родов в горах, античеснотный освежитель дыхания, бамбуковый велосипед для передвижения по Африке, определение групп крови (а вовсе не Яном Янским), создание контактных линз (и тут Отто Вихтерле не имеет никакого отношения), чешского хрусталя и чешского пива (иначе и быть не могло!). Разносторонний Яра Цимрман занимался литературой, музыкой, педагогикой, философией, психологией, физикой, криминалистикой, гинекологией, альпинизмом, спортом, путешествиями... Он был другом Эйнштейна, Фрейда и даже Чехова. Именно благодаря Цимрману Антон Павлович Чехов написал драму “Три сестры”. Это было так: Чехов встретился с Цимрманом, который его спросил: “Антон Павлович, что вы сейчас пишете?” Тот ему ответил: “Две сестры”. И тогда Яра возразил: “Не кажется вам, что это мало...?” В музее можно ознакомиться не только с открытиями чешского гения, но и с его “личными вещами”. Например, детской коляской и девичьими платьями, которые будущий гений донашивал после своей старшей сестры.

Мне довелось прочитать юбилейную статью корреспондента “Пражского телеграфа” Ирины Физековой. Глубокий и познавательный текст обогатил меня массой сведений, малую часть которых я здесь упомяну (ей-ей, не пожалеете): “Популярность Яры Цимрмана давно переросла популярность туповатого Швейка. Чехи его не просто любят и знают, они его считают гением. Не важно, что он не существовал, зато воплотил в себе лучшие черты, мечты и чаяния чешского человека. Гениальность Яры Цимрмана основана на простой деревенской логике, на умном, ласковом юморе и народной мудрости. Собственно, таким гением мог бы быть каждый. Почему непризнанный? Ну, собственно, так, как и большинство из нас. Докажем гениальность Яры Цимрмана – признаем гениальность чешского народа.

После открытия личности Яры Цимрмана события начали развиваться в бурном темпе. Народ хотел знать своего героя и его гениальные открытия, желательно в близких и понятных народу областях.

На гениальных открытиях Яры Цимрмана стоит остановиться подробнее, точнее на некоторых из них.

Информационное шапито – прямой предшественник интернета

В 1910 году Цимрман купил цирк, установил его в Праге и переделал на информационное шапито. На работу в шапито принял 12 активных профессоров из университета, которые отвечали на вопросы из своей области знаний. Этот прогрессивный проект продолжался до 1914 года, до того, как на информационную систему напали вирусы. Профессоры были вынуждены уйти на лечение, а Цимрман потерял информационную систему.

Педагогические принципы

Из шестёрки принципов, применяемых в педагогике, главным является “отделение информационных каналов”. Цимрман открыл, что со временем студенты помнят лишь десятую часть того, что учили. В связи с этим, уже в течение учёбы определялось, какую именно десятину он должен выучить.

Кабина для начинающих скрипачей

Открытие, которое сначала австрийские недоучки приняли за телефонную будку. Звукоизолированная кабина предназначалась для начинающих скрипачей, с целью ограничения влияния на окружающее общество. Учитель или родственник мог слушать студента через специальное отверстие. В случае необходимости тренировки игры без нот, учитель выключал в кабине лампочку.

Открытие снежного человека в Арктике

Главная особенность заключалась в том, что арктический снежный человек для размножения не нуждался в партнёре, был мужчиной и женщиной одновременно. Именно соединение первого лица “я” с другим лицом “ты” привело Цимрмана к поименованию снежного человека “яты”, переделанное позже англичанами в “yeti”.

Удивительная популярность Яры Цимрмана свидетельствует о том, что чешский народ считает юмор главной национальной ценностью.

Имя Яры Цимрмана увековечено в названиях улиц, домов, кафе. В разных городах Чехии можно встретить множество памятных досок “Здесь был... здесь останавливался... здесь сидел... здесь работал... здесь вздремнул... здесь был высажен из поезда... Яра Цимрман”.

И не только в Чехии. Например, на здании Чешского посольства в Лондоне висит доска с надписью “Здесь Яра Цимрман получил травму колена, поэтому не смог принять участие в олимпиаде”.

Между уникальными экспонатами музея находится и модель Эйфелевой башни, которая без Цимрмана сегодня едва бы стояла. Во время, когда Яра Цимрман встречался с Густавом Эйфелем в Париже, не был решён основной вопрос конструкции башни, а именно, вопрос её стабильности. Великие учёные, как правило, встречались в винотеке “Ла Мисераблес”, где и родилось гениальное решение. Дело в том, что чешский гений был непривычный к сильному французскому вину, так что после нескольких выпитых литров теял стабильность. При очередном посещении туалета Яра обратил внимание на факт, что разъехавшиеся ноги заметно улучшают равновесие его тела. Этот принцип Яра Цимрман и предложил Эйфелю применить в конструкции башни. Таким образом, башне были расставлены ноги, а колосс весом 7 тысяч тонн прочно стоит на своём месте и по сей день.

Слава Яры Цимрмана в буквальном смысле достигла космических высот. Его именем официально назван один из астероидов Солнечной системы. “Так слава будет длиться долго. Планета из камня, не ржавеет и от людей достаточно далеко, чтобы могла быть, например, уничтожена террористами”, – говорит астролог Григар, принадлежащий к цимрманологам.

Его слова заверил и бывший президент Чехии Вацлав Гавел: “Яра Цимрман нас всех переживёт”.

Мысль Гавела мне понравилась, и всё же куда большее впечатление произвела на меня фраза журналистки: “Докажем гениальность Яры Цимрмана – признаем гениальность чешского народа”. Могут ведь и нынешние журналисты хорошо писать, когда очень захотят. И как много можно узнать о народе из одной всего лишь газетной заметки!

Есть в “Горе от ума” Грибоедова знаменитая строчка “Все врут календари”, по поводу которой в пору моего школьного детства шли вечные споры: все врут или все врут. Самые отчаянные смели утверждать нашей учительнице Нине Ивановне, что врут и все, и все. Я с этой крайней точкой зрения встречаюсь часто, и вовсе не только по отношению к календарям. Вот и при подготовке к поездке, читая про Ольшанское кладбище в Праге, вспомнил о том споре. Почему? По той причине, что враньё вранью рознь. Как вы относитесь к такому пассажиру? Процитирую:

“Сегодня это одна из самых посещаемых пражских достопримечательностей, потому что здесь полно таинственных уголков, где переплетаются прекрасное искусство и тихий шёпот прожитых жизней”.

Написано красиво, но даже памятью о словах из романа (гл. 21) “Отцы и дети” И. С. Тургенева: “О друг мой Аркадий Николаевич! – воскликнул Базаров: – об одном прошу тебя: не говори красиво”, – я к этой фразе про красоты пражской достопримечательности никаких претензий не имею. Потому продолжу цитату:

“Ольшанское кладбище превосходит все прочие в Праге (да и вообще в Чехии) не только эстетически, но и размером. Оно занимает территорию в 50,17 га. Судя по официальным данным, здесь похоронено 112 000, а если верить другим источникам, то более 2 000 000 человек. Выходит, что этот некрополь вмещает больше людей, чем в Праге проживает на данный момент”.

Встаёт вопрос: так сколько всё же захоронено на Ольшанском кладбище? Если 112 000 человек, то утверждать, что “этот некрополь вмещает больше людей, чем в Праге проживает на данный момент”, никак нельзя. А если 2 000 000 человек, то можно. Впрочем, чутьё подсказывает мне, что врут обе цифры, хотя и взяты они не из календаря.

Тем не менее на Ольшанское кладбище мы отправились. Отнюдь не из-за разногласия в цифири. Во-первых, взглянули на мозаику (1941–1946) православного храма Успения Пресвятой Богородицы, который стоит на территории кладбища. Автором эскизов для неё и росписи сводов и стен был как-никак русский художник И. Я. Билибин (выполнял заказ американского

мецената Ч. Крейна). Непосредственно мозаичные работы велись мастерами под руководством М. В. Ферстрова, а росписи сводов и стен исполнены группой русских художников. Сама церковь невелика: строилась по образцам древнерусской архитектуры новгородской и псковской земель, здание высотой 22 метра, в плане квадратное, с полукруглой апсидой. 64 иконы для неё написаны русским художником К. М. Катковым. Выходит, храм не просто православный, а самый что ни на есть русский. В этом храме молилась поэтесса Марина Цветаева. Меня более всего поразило то, что и мозаика, и роспись творились в годы войны. С 1951 года этот православный храм переподчинён чешской церкви, однако до сих пор в нём сохранены русские церковные традиции.

С четырёх сторон храм окружён православным участком кладбища. Здесь рядом с храмом упокоились и гусары Дохтурова, и сержанты Жукова, и рядовые Власова, и вдова главнокомандующего русской армией генерала А. А. Брусилова Надежда Владимировна Брусилова, и писатель Аркадий Тимофеевич Аверченко, и графиня София Николаевна Толстая (урожд. Философова – первая супруга русского писателя Ильи Львовича Толстого и невестка Льва Толстого), и писатель, путешественник, журналист, старший брат основателя Московского Художественного театра Владимира Ивановича Немировича-Данченко Василий Иванович Немирович-Данченко, и мать и сестра Владимира Набокова. Лежат российский основатели университетов, профессора, академики, князья, атаманы... На надгробьях написаны имена вынужденно оставивших родные края после революции. Среди них есть писатели, поэты, историки, учёные, общественные и политические деятели. Каждый год 11 мая в храме отмечается память всех тех, кто покинул Россию, не признав власть коммунистов.

Чуть в стороне – мемориал солдат Красной армии, погибших в ходе Пражской операции 1945 года. А рядом с советскими воинами-освободителями лежат 45 воинов другой Отчечественной: русские уланы и гусары, сражавшиеся под Дрезденом и Кульмом с захватчиками Наполеона и умершие в Праге от ран в 1813 году. Часто можно встретить упоминание о том, будто на Ольшанском кладбище лежат солдаты и офицеры четырёх российских армий – императорской, Белой, Красной и Освободительной. Суждение это верно лишь отчасти. Пражское кладбище хранит память о воинах пяти российских армий. Когда мы с женой направились к мемориалу советских воинов, то ли сторож храма, то ли один из прихожан его, изъявивший желание сопроводить нас, по пути подвёл к странному “надгробию” неподалёку от храма. Говорю “странному”, так как оно было заматано в непрозрачную целлофановую плёнку. Я недоумённо взглянул на мужчину: “Что это?” “Памятник, – ответил он, – воинам-миротворцам”.

Памятник представляет собой гранитный камень, который напоминает скалу. Потому что люди ассоциируют с миротворцами сильных, твёрдых, могучих людей. Так объясняют инициаторы установки этого скромного памятника, которыми стали члены организации советских ветеранов Афганской войны и других вооружённых конфликтов “Афганвет”. Как они говорят: “Побудило нас то, что в Чехии нет подобного поклонного места, куда бы могли прийти все ветераны, независимо от того, какое у них гражданство, откуда они, нет места поминовения людей, павших в современных войнах”.

Авторы идеи настаивают на том, что это не памятник войне, не памятник агрессии, самому процессу трагедии, это памятник людям, которые вынужденно оказались в этих тяжелейших условиях и отдали свою жизнь. Что для чехов советская война в Афганистане? Чужая война. Некоторые говорят, что памятник “афганцам” на Ольшанском кладбище – это всё равно что памятник ветеранам НАТО, бомбившим Белград, который бы чехи попросили установить на Поклонной горе. Поэтому у чехов сама идея такого памятника вызывает удивление и даже раздражение. “Зачем нам памятник советской агрессии?” – таков основной тон возражений.

Поэтому “Афганвет” в поисках варианта мемориального места выбрал не улицу, не площадь, выбрал кладбище, Ольшанское. Исходили из того, что кладбище – то место, где людей всё уравнивает. Памятник расположен поблизости от места, где захоронены казаки и воины Русской освободительной армии. На камне памятника выбит орёл на фоне пятиконечной звезды в обрамлении колосьев и две даты “1979-1989”.

– Почему памятник завернут в целлофан? – не мог не спросить я нашего провожатого.

– Было несколько случаев вандализма.

- Понятно. Чтобы не дразнить гусей.
- Кому надо, те знают, куда подходить и что здесь укрыто.

Гранитный камень, посвящённый воинам-миротворцам, не единственный памятник в современной Праге, которому не нашлось места ни на одной площади или улице. Схожая судьба постигла и памятник известному чешскому писателю, который был поставлен в 70-х годах у крупнейшего пражского парка культуры и отдыха “Стромовка”. Когда памятник открывали, много слов было сказано, что это был национальный герой Чехии, писатель-антифашист, журналист и участник антинацистского сопротивления, что в 1942 году гестапо арестовало его в Праге, а в 1943 году гитлеровцы казнили его в Берлине. При установке памятника был тогда же и парк переименован в его честь. Однако на волне социально-политических перемен во время “бархатной революции” в 1989 году памятник был демонтирован и отправлен в запасники Пражской художественной галереи. Имя писателя Юлиус Фучик. Это он, находясь в пражской тюрьме Панкрац, написал самую известную свою книгу “Репортаж с петлёй на шее”, в которой появилась знаменитая строчка: “Люди, я любил вас. Будьте бдительны!”.

Более 20 лет памятник провёл в запасниках, словно в ссылке. И всё время с просьбой вернуть к жизни монумент Фучику к пражским властям обращались сотни его коллег-журналистов. Добивались “открытия” этого памятника тысячи людей, живущих не только в Чехии, но и в Германии и в других странах Европы. И только в 2013 году, в 110-ю годовщину со дня рождения писателя, “Общество памяти Юлиуса Фучика”, собрав необходимые пожертвования журналистов из России, Украины, Франции, Швейцарии и других стран (между прочим, день казни Фучика – 8 сентября – избран для празднования Дня солидарности журналистов), получило разрешение властей вновь установить монумент, но... на кладбище. Новое место памятнику писателю-антифашисту определили рядом с могилами воинов-красноармейцев, погибших при освобождении чешской столицы в 1945 году.

Следую принципу: сказав “А”, говорю “Б”, то есть продолжаю тему пражских кладбищ и отправляюсь на древнее кладбище, где хоронили самых знаменитых деятелей Чехии. Оно рядом с известным готическим собором Святых Петра и Павла, который расположился на живописном холме, что возвышается над рекой Влтавой, к югу от центра Праги. Район называется Вышеград. Именно там находится красивая крепость Вышеград, ведущая своё летоисчисление с X столетия. Когда-то за её стенами располагалась резиденция королей. Крепость должна была защищать их от саксонского вторжения и от нападения шведов.

Сейчас в ней остатки древней романской базилики, церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, построенная в XIV веке, и небольшой парк, располагающий к отдохновению. Католический храм Святых Петра и Павла возводили в начале XI века, взяв за образец римскую базилику. Но с течением времени вкусы менялись, и когда примерно 100 лет назад затеяли его реконструкцию, предпочли модный в те годы неоготический стиль. Так что старый костёл смотрится очень даже современно. Тем не менее жалеет, чтобы на его архитектурной визитной карточке значилось “звание” одного из самых старых сооружений Праги.

В ходе последней перестройки к храму добавили две четырёхугольные башни с высокими шпилями, увенчанными звёздами. И так как Бог любит троицу, пражане присвоили и этим башням названия – “Адам” и “Ева”. Можно только удивляться, но и для башен собора Девы Марии перед Тыном, или Тынского собора, что возвышаются над Староместской площадью, и для двух белых башен базилики Святого Георгия, или Йиржи – самой древней церкви Пражского Града, и для башен храма Святого Петра и Павла, пражане предпочли избрать одинаково-оригинальные названия, которые они любят, но вот самоиронии и фантазии, на мой взгляд, им частенько явно не хватает.

Доводилось слышать, что пиво пить – не в шахматы играть. Это точно! Поэтому у каждого свои предпочтения. Мой родной брат занимается шахматами, он кандидат в мастера спорта, играющий в финале первенства России. А я, бездельник, разъезжаю по Европе и пью пиво. В Чехии без пива никуда. Заходишь в ресторан – видишь большую пивницу. Заходишь в кафе – видишь пивницу поменьше. Заходишь в кофейню – видишь маленькую пивницу. Чехи, надо признать, знают толк в пиве, в чём, в чём, а тут они понимают, что к чему. Вечерами бары заполнены шумными компаниями, которые, распевая песни, попивают пиво. Атмосфера, царящая в чешских пивницах, замечу, напомнила мне баварские пивные и явила очевидный контраст с парижскими кафе.

Культпоход по пивным местам я тем не менее не устраивал.

Также не взволновал меня и ресторан “У старой синагоги”, расположенный в Еврейском квартале на Парижской улице, считающейся самой дорогой улицей Праги. Угловое симпатичное здание с рестораном, тоже, поговаривают, самым дорогим. Чем ещё он примечателен? Звучит живая музыка в исполнении музыкантов, будто бы выходцев с Западной Украины. Рядом еврейское кладбище, хороший вид на староновую синагогу. Поблизости в скверике – статуя Моисея и с другой стороны – памятник Кафке.

Точно так же не присели мы и в ресторане “James Dean” – “настоящем” американском ресторане-закусочной в центре Праги. Заведение и впрямь в американском стиле, где главную роль исполняют звёзды 60-х годов: Мэрилин Монро и Джеймс Дин. Их мозаичные портреты встречают посетителей у входа. Тут диванчики и стулья напоминают машинные сиденья Chevrolet Bel Air 1952 года, сделанные на заказ. Забавный ресторан в американском духе, напоминающий Starlight и Beverly Hills Dinner в Москве, звучит заборная музыка: старый добрый рок, рок-н-ролл, диско, висят американские плакаты на стенах, официантки на роликах подают отличные бургеры и стейки, большой выбор коктейлей. Есть бросающаяся в глаза особенность: официантки одеты так, будто готовы скрасить ночь посетителю. Я по этому поводу улыбнулся. А что, всё в полном соответствии с девизом: “Американскую культуру в массы!” Но комфортно и уютно, даже туалет весёленький, в стиле поп-арт. Только ради того, чтобы взглянуть на него, стоит заглянуть в ресторан. Имея, конечно, в виду, что сам ресторан, он на 2-м этаже, а на нижнем этаже – бар-ночной клуб.

Клуб – тоже распространённая форма питья пива, но уже для тех, у кого жизнь начинается только после полуночи. Выбор есть: от престижных до потрёпанных. Самый большой клуб Европы (а что мелочиться!) разместился возле Карлового моста в старинном здании, в котором много лет назад были общественные бани. Не поверите, но чехи будут вас уверять, что в Карловых лазнях (Karlovy Lazne) лучшее техническое освещение в Европе. Интересно, куда ни приедешь, непременно то тут, то там встретишь нечто самое лучшее в Европе. Клуб обосновался на пяти этажах, и на каждом играет своя музыка: два этажа я ещё могу понять – песни 60–80-х годов и релакс, а три других, тут я пас – “чёрная” музыка в реконструкции MC Music Cafe, хиты диско-тек на палубе американского бомбардировщика и стили транс, техно и хаус.

Никакой продолжительности пребывания в Праге не позволит обойти и половину “злачных” мест, где вас угостят вкусным пивом. По плотности на квадратный метр имеющихся пивниц Прага, думаю, обогнала Мюнхен. И как иные путешественники в Баварию предпочитают совмещать время поездки с мюнхенским фестивалем “Oktoberfest”, находится немало желающих совершить пивной тур в Чехию, чтобы обязательно попасть на пивной фестиваль в Праге. Впрочем, можете приезжать в любое время, всем хватит пива и без фестивального ажиотажа.

Тут что ни здание, то дом не просто с пивом, а дом с историей. Идётся, к примеру, по улице Лилиова (Liliová), видишь дом, который в XIX веке имел славу худшего пражского борделя. А сейчас в этом здании находится приличная чешская пивная “U Kralé lího” и ирландский паб “James Joyce”. Свернёшь направо на улицу Ржетезова (Řetězová) – тут интересный дом и двор господ из Кунштата и Подебрад (dům Pánů z Kunštátu a Poděbrad), раньше он именовался дворцом короля Йиржи, который жил и правил в начале XV века. А сам дом (относится к наиболее хорошо сохранившимся зданиям романского стиля) постарше будет, постройка XII века. Сейчас в нём галерея и кофейня, где любителям вкусного итальянского кофе предлагается отличный выбор чешского пива. Сомневающимся в возможности, войдя в ворота двора, получить здесь желанное пиво на стене при входе встречает доска, на которой значится “U Kunštátu. CRAFT BEER CLUB”.

Кто-то из читателей стремится попасть в трактир-пивную, где, по описанию Ярослава Гашека, любил бывать его бравый солдат Швейк. Нынче в Праге существует сеть ресторанов “У Швейка”. Наследник того трактира – “U kalicha” (“У чаши”). В пивной “реально” сохранено кое-что из “личных вещей” бравого солдата. В фойе за стеклянной витриной висит армейская шинель, китель и шапка Швейка. Соответственно стены заведения исписаны автографами посетителей-почитателей бравого солдата на разных языках: на русском, украинском и даже китайском. Так что вполне удачный бизнес-проект.

Правда, в интернете масса гневных отзывов на хамство официантов “U ka-liča” и скверную кухню, но сие, согласитесь, сущая мелочь. Тем более она соответствует словам, какие можно прочесть в самой книге Гашека. Там, на-помню, трактирщик Паливец, убирая посуду в шкаф, отвечает единственному посетителю, агенту тайной полиции Бретшнейдеру: “А всему этому цена – дерьмо!” Однако если вы фанат “Похождений бравого солдата Швейка” и вам хочется в кругу любителей пива произнести заветные слова “А я был в “У ча-ши” – флаг вам в руки.

Но в случае, если вы свой культурный уровень видите несколько выше, вам прямая дорога в белый дом на углу Йильской (Jilská) и Воеводовой (Vejvodova) улиц, где пивная “У Вейводу” (“U Vejvodu”). Впрочем, этот дом XVI века имеет и другое название: “У писаной мудрости”. Дом, само собой, с легендарной историей. Некий художник, узнав, что дом собираются снести, выкупил его и, желая привлечь посетителей, расписал дом глубокомысленными фразами, выполненными в технике сграффито, после чего открыл ресторан-паб с собственной небольшой пивоварней, которые работают и сей-час. Зайдя в пивную “U Vejvodu”, попадаешь в атмосферу старины: на стенах фрески, картины и гравюры. И все, разумеется, древние – как иначе!

Прага даёт возможность попробовать пивное шампанское, пивной суп, мясо в пиве, мясо, тушённое в пиве, куриные бёдрышки, маринованные в пиве, пивную горчицу, пивной гуляш, пивную салатную заправку, пивное тесто, пивной уксус и даже сладкие десерты с пивным вкусом.

Отнеситесь к этому делу со всей серьёзностью, ибо, как уверяют чехи, ничто не способствует больше культурному росту, чем хорошая выпивка и еда. И тут они не шутят.

Соглашусь, что самым странным, с точки зрения архитектуры, пражским зданием является знаменитый “Танцующий дом” на ножках – достопримечательность, про которую одни говорят, что “только в пьяном бреду можно придумать такое”, другие включают её в десятку самых удивительных и необычных архитектурных фантазий во всём мире. В этом здании, состоящем из двух башен цилиндрической формы, нет ничего правильного. И оттого, считается, оно прекрасно. Спешить соглашаться с этим я не стану. Отнюдь не по причине своего поперечного характера. Просто, будучи знакомым с самым необычным домом Вены – “Домом Хундертвассера”, который мне очень понравился, хотя в нём тоже нет ничего правильного, я “Танцующий дом” не принял. По нескольким причинам. У “Дома Хундертвассера” есть философия. То же самое я могу сказать про дома “Бальо” и “Мила-Педрера” Антонио Гауди в Барселоне. У “Танцующего дома” я её не нахожу. Любое здание должно быть “вписано” в окружающую его среду. И этого я тоже не вижу у “Танцующего дома”, построенного в стиле high-tech. Он, по сути, эгоист в микрорайоне. Оно и понятно, каких философских идей можно ожидать от памятника Фреду Астору и его партнёрше Джинджер Роджерс, легендарным голливудским танцорам степа (иногда этот дом так и называют – “Фред и Джинджер”). Тогда как психологии танцоров эгоизм (мы лучшие) очень даже присущ.

Не стану скрывать, мне больше по душе те пражские здания, которые напоминают о прошлом: готика, барокко-рококо, неоклассицизм, неоготика, необарокко, неоренессанс, дома предыдущих эпох, с аркадами и всевозможными украшениями. Эти постройки с архитектурными излишествами мне особо милы. И излишеств этих на домах Праги тьма-тьмущая. Они украшают всё, что только можно: подъезды (порталы) зданий, окна, крыши, углы зданий, торцевые поверхности, эркеры, карнизы, фризы. Их можно увидеть и на “старых” домах, и на “новых”. Собственно, именно они и делают Прагу прекрасной. Причём в большинстве случаев “новая” архитектура всё же не диссонирует со “старой”. Хотя тут, конечно, не без исключений.

Вопрос вопросов: за чем мы едем в другие страны? Именно так: за чем? а не зачем?

Безусловно, кто-то едет поглядеть и узнать в путешествии нечто новое для себя. Кто-то – элементарно отдохнуть. Кто-то – познакомиться с иными, в чём-то похожими, а чем-то совсем не похожими на тех, с кем обычно имеешь дело, людьми. Кто-то – что-то прикупить для себя и близких. Но в любом случае, даже отправляясь на шопинг, каждый из нас, смею думать, едет или летит с положительными впечатлениями и эмоциями, отправляется за хорошим настроением, в надежде обрести душевное удовольствие, маленький кусочек счастья.

Но, как и всё в жизни, надежда эта не всегда сбывается. Жизненные выверты, они, вероятно, думают несколько иначе. Смею полагать, что свои выверты есть в каждой стране. Идеальных стран, как и людей, не бывает. У больших стран – выверты одни, у малых стран – другие. Чехия – страна небольшая, но это не делает её выверты маленькими. Впрочем, система измерений тут крайне несовершенна. Потому что известно: каждый взирает на всё со своей колокольни. Вот и я взгляну со своей колокольни.

... Был воскресный денёк. Мы с Галей, отправившись в очередное путешествие по Праге, вышли на Староместскую площадь. Хотели быстро её миновать, но мне бросилась в глаза палатка, которую я не видел в предыдущие дни. И я свернул в её сторону.

У палатки две надписи – и вопросов по их поводу у меня столько же. “Пражский майдан” – это пражане протестуют против своей власти? “Россия – руки прочь от Украины!” – это почему тут после обращения “Россия” стоит тире? Что народ у палатки не толпится – на сей счёт у меня почему-то вопроса, признаюсь, не возникло. В палатке скучали от безделья два парня и две девушки. “Ребята, – спрашиваю их, – вы чехи или украинцы?” “И те, и другие”, – слышу в ответ. Оказалось: парни – чехи, девушки – с Украины. Отвечают по-русски. Никакого вызова в голосе нет. Хоть бы листовочку мне предложили. Нет никого, но и я им не нужен. Обязаловка какая-то, видимо: отсидеть положенное время нужно, а агитацией заниматься хлопотно. Похоже, считают, что валяющаяся рядом с палаткой большая голова Путина всё за них скажет. Но она молчит. А так как зазывать никого укро-чехи с пражского майдана не зазывают, то ни пражане, ни гости Праги палатку вроде как бы и не видят. Может, и к лучшему! Но и возмущения по поводу их пребывания в столице никто не выражает. Оно и понятно: свобода слова, в данном случае свобода молчания. За борцов против длинной руки Москвы отдуваются транспарант да голова на брусчатке. Как это назвать? Пикет? Мероприятие для галочки? Мне даже неинтересно, за деньги они здесь или за некую идею? В любом случае выглядит уныло-грустно. Но в то же время мероприятие не столько за Украину, сколько против России. Вроде бы мелочь, но в общую картину отношений вписывается.

Как и Мемориал жертвам коммунизма, расположенный у подножия пражского холма Петршин в Малой Стране. Памятник открыт весной 2002 года. Представляет собой лестницу, по которой спускаются 7 бронзовых скульптурных фигур, символизирующих страдания обречённых на смерть политзаключённых в период коммунистического правления. Каждая последующая статуя более “разрушена”, чем предыдущая: постепенно появляются разломы в телах, “теряются” конечности, и в конце концов создаётся впечатление, что человек постепенно растворился. Для особо заинтересованных есть бронзовая надпись, указывающая точное количество жертв коммунизма:

205486 арестованных
170938 депортированных
4500 умерло в тюрьме
327 убитых при попытке побега
248 казнённых.

Ещё есть бронзовая табличка: “Мемориал жертвам коммунизма посвящён всем жертвам, не только тем, которые были заключены в тюрьму или казнены, но также тем, чья жизнь была разрушена тоталитарным деспотизмом”.

Я, конечно, не могу обойтись без вопросов. Вообще-то коммунизм как таковой ни в одной стране мира не состоялся. Так что жертвы были у социализма. Цифры и сам мемориал имеют отношение исключительно к Чехии? Но в те времена было совсем другое государство – Чехословакия. Поэтому как быть с цифрами “всех жертв”, они чьи: Чехии или Чехословакии? И как производился подсчёт тех, чья “жизнь была разрушена тоталитарным деспотизмом”? Или для создателей мемориала это не суть важно?

В самой Чехии отношение к памятнику, скажем так, неоднозначное. У кого-то он не вызывает одобрения по причине, что в нём не представлены фигуры женщин. Могу понять сей подход к художественному решению концепции неприятия социализма-коммунизма. Но есть куда более радикальные противники памятника. В 2003 году одна из статуй была повреждена в результате двух взрывов. Видимо, её восстановили. Но за месяц до нашего появления в Праге в ночь на 6 июня неизвестные вновь повредили памятник жертвам

коммунизма. Одна из скульптур многофигурной композиции опять была уничтожена, от неё осталась только основа.

Идти глядеть и фотографировать памятник жертвам тоталитарного деспотизма, разрушенного террористами, мне не захотелось. Не каждый памятник, смею думать, достоин внимания. Тем более вбивающий в головы молодёжи, что чехи жили под советской оккупацией. Это ведь только табличка про коммунизм, а суть его в том, что хороших чехов обидели своим коммунизмом-оккупацией плохие русские-советские. Замечу, чехи, конечно, хорошие люди, и страна их хорошая, но, что интересно, никого тут не “отпускает” эта националистическая паранойя. Кстати, немцы, как известно, и не только они, свой сапог легко опускали на чешскую землю и не единожды, но никакого мемориала на сей счёт мне на глаза не попало. Так что чехи – народ с несомненным выбором: кого хочу, казню, кого хочу, милую. Свобода, одним словом. И ею можно пользоваться, а можно использовать. Тут кто как может и на что способен.

Вот и пражский Музей коммунизма из той же оперы. Появился он в городе ещё в 2001 году. Профинансировал открытие музея предприниматель Гленн Спикер, самый что ни на есть беспристрастный, лишённый субъективного отношения человек, по национальности немец. Ну какая у него могла быть предвзятость? Немцы, они и к коммунизму, как известно, никакого отношения не имеют, и оккупация для них занятие чужеродное. Поэтому Музей коммунизма посвящён тоталитарному режиму, который распространился на территории Чехословакии с 1948-го по 1989 год. И призван музей демонстрировать обществу, прежде всего, историю свержения советского режима.

Музей занимает малое пространство, экспозиция его адресована не только приезжим туристам, но, в первую очередь, молодым чехам. Один зал посвящён светлой мечте о коммунизме, конечно, не в Чехии, а в СССР. Оттого и соответствующие экспонаты: раскрашенный памятник Сталину в рост, кабинет коммунистического следователя и гулаговский уголок с тачкой, который являлся атрибутом режима, школьный класс, заваленный коммунистическими книгами и учебниками, соцреалистическая скульптура “Рабочий и колхозница”, армейский уголок, пограничный уголок, уголок МВД, комнаты пыток, армейские сапоги, кусок гусеничного трака от советского танка, прилавки магазинов с консервами тех лет и что-то на авиационно-космическую тему, майки с изображением олимпийского Мишки, который вооружился автоматом Калашникова, таблички советских улиц, а в завершение зал, практически полностью посвящённый Бархатной революции, произошедшей в 1989 году.

Ей-ей, забавный музей, своими страшилками позволяющий не столько увидеть, как воспринимают коммунистическое прошлое сами чехи, представить взгляд (косой или однобокий, это пусть решает каждый сам) на прошлое Чехии, но и лучше понять эту страну и народ, её населяющий, всегда готовый пошутить-поёрничать и так любящий равнять себя с Францией.

Потому, наверное, и вошедший в историю как народ, сдавшийся гитлеровцам без выстрела в 1938 году. Скажете, давно это было? Да, давно. Но вот факт из недавней истории. Был в районе городов Пльзень и Градец-Кралев, где передовые советские дивизии соединились с союзными американскими войсками генерала Паттона, памятник со знаковой надписью: “Здесь закончилась Вторая мировая война”. Можно было её прочитать и так, что памятник в честь советских солдат! Позже чехи переписали историю, теперь надпись иная: “Здесь была взята в плен крупная группировка немецких войск”. Кем? Хочешь – гадай: может, американцами-освободителями, может, советскими “оккупантами”.

А с некоторых пор и вопрос, кто освободил Прагу, с завидной регулярностью на протяжении двух десятков “постреволюционных” лет в преддверии майских праздников будоражит свободолюбивое чешское общество. У чехов теперь свой взгляд на этот вопрос. Тезис “Прагу освободила 9 мая 1945 года Красная армия, спешившая на помощь восставшим пражанам”, нынче у них не в чести. В 90-е годы это утверждение стало публично и настойчиво оспариваться. Теперь возникла палитра ответов: пражские повстанцы, которые с 5-го по 9 мая с большим или меньшим успехом вели бои с немецкими оккупантами; власовцы из Русской освободительной армии, пришедшие на помощь восставшей Праге; её не надо было уже освобождать, так как последние выстрелы в Праге прозвучали вечером 8 мая, когда немцы покинули город, тут-то и подросли советские войска, которые в ночь с 8-го на 9 мая спокойно вошли в столицу Чехословакии.

И вообще советские солдаты “неправильно” освобождали родину “великих” и “гордых” чехов, которые придерживались тактики пассивного выжидания и полагали, что для собственного освобождения малому чешскому народу не следует напрасно рисковать и проливать кровь. Поэтому многие из них видят историю нации такой: сначала одним выпала участь безропотно служить фашистам, а потом другим так же безропотно сдаваться в советский плен.

Выросло целое поколение недоброжелателей, кому сделанная прививка антисоветизма позволяет воспринимать современную Россию, наследницу СССР, если не враждебной, то недружественной страной, которая спит и видит опять взять их в плен. Скажете, я преувеличиваю? Что ж, в качестве иллюстрации позволю сослаться на вполне конкретный факт. За дни нашего пребывания в Праге мы только один раз встретили на улице рекламу гастролирующего россиянина. Это был рекламный плакат выступления Валерия Гергиева. Я такого отсутствия рекламы приезжающих с концертами мастеров искусства из России ни в одной стране Западной Европы не заметил. А здесь бросилось в глаза. Я счёл это показательным знаком.

Поэтому, идя по улицам Праги, не удивился встреченной в самом центре города фотогалерее, напоминающей о недавней истории Чехии, той, какой её видят или желают видеть нынешние борцы с Россией. По сию пору “Пражская весна” для чехов сохраняет флёр легендарного события, тогда как осознание того, что в реальности оно было “образцовым” явлением миру технологии цветной революции, не возникло тогда, не даёт о себе знать и сегодня. Может, и впрямь лёгкий пивной хмель туманит голову. Поэтому истории с танками оккупантов в 1945-м и 1968 годах для них одна нескончаемая трагическая история, которую прервали славные революционные события 1989 года, избавившие страну от тех танков.

Что и говорить, Чехия красива. И тут всплывают известные слова про красоту, которая спасёт мир. Не знаю, как мир, но спасёт ли она саму Чехию, проживём — увидим. Спасёт от плена не российского, а совсем иного. Какого? Чтобы ответить, надо задать чехам ряд самых простейших вопросов. Например, кто владелец чешской “Шкоды”? Кто владелец чешских авиалиний? Кто владелец чешского пива? Кто владелец знаменитой “Бежеровки”? Кто владелец чешской обуви? Сегодня, к великому сожалению, в каждом из этих вопросов определение “чешский” приходится предварять словом “некогда”.

Поэтому в завершение разговора на грустную тему хочу привести отчасти забавный, одновременно экстравагантный факт: у чешской столицы есть любопытная особенность — её какая-то демоническая магия. Не случайно Прагу считают европейской столицей оккультизма. И тут приходится сослаться на легенду, по которой именно в Праге, в доме №40 на Карловой площади, жил доктор Фауст, продавший душу дьяволу.

Впрочем, в реальной жизни у дьявола может быть вполне прозаическая физиономия. И здесь самое время вспомнить Чехословакию предвоенной периода. Да, тогда у неё были военные соглашения и союз с Францией. Но они не помешали премьерам Даладье и Чемберлену поставить подписи под позорным Мюнхенским договором. В час ночи 30 сентября 1938 года Даладье, Чемберлен, Муссолини и Гитлер подписали Мюнхенское соглашение. После чего в зал, где уже состоялось его подписание, впустили чехословацкую делегацию. Тут-то чехи и узнали, что Франция, Великобритания и Италия соизволили разрешить Германии поделить Чехословакию и взять себе Судеты. Так Европа тогда обошлась с Чехией сообразно с теми представлениями, что для неё есть чехи и земля, на которой они проживают.

Что-то изменилось с тех пор? Конечно. Сменилась физиономия. По данным политолога Дова Левина из университета Карнеги-Меллон, подготовку избирательного штаба и финансирование кампании партии Вацлава Гавела на первых демократических выборах в Чехословакии в 1990 году обеспечили уже США. Ради торжества демократии в Чехии? Конечно, так провозглашалось. Но на самом деле “идея была в том, чтобы полностью добить коммунизм”. Опять же сообразно с теми представлениями, какие бытовали и продолжают бытовать о нём на Западе: когда говорим “коммунизм”, подразумеваем “Россия”.

Прага дала возможность увидеть много примечательного и интересного. Но немало удивительного и неожиданного мне довелось встретить и в Карловых Варах (Карлсбад), городе, который всемирную известность приобрёл своими многочисленными тёплыми минеральными источниками. Доводилось

слышать, что россиян в Карловых Варах пруд пруди. Странное дело, но сказать, что за время гуляния по Карловым Варам на каждом шагу мне попадались наши соотечественники, не могу. Хотя в советские времена русских в городе-курорте всегда было много: сюда ездили по профсоюзным путёвкам как в Анапу, Сочи и Крым. После перестройки в город пришёл русский капитал, сыгравший большую роль в развитии курорта, хозяевами многих гостиниц и зданий стали россияне. Однако в последнее время ситуация изменилась: русских не просто потеснили, их напрочь вытеснили.

В Гейзерной колоннаде находится самый мощный и самый горячий источник Карловых Вар, его вода поднимается с глубины 2000 м. Раньше перед колоннадой стоял памятник Юрию Гагарину, который несколько раз посещал Карловы Вары и даже отдыхал тут в военном санатории “Bellevue”. Тогда, в 1975 году, установка памятника была приурочена к открытию новой современной застеклённой железобетонной колоннады в стиле функционализма и 30-летию освобождения Карловых Вар Красной армией. Говорят, это был первый памятник космонавту за рубежом.

Смена политического строя, в корне изменившая отношение к истории, подвигла 1-го мэра Карловых Вар провести в 1992 году операцию сноса памятника. Гагарин был демонтирован и вывезен на свалку. Мэр своё деяние мотивировал чётко: в Чехословакии действуют свои законы, и какие памятники и где в стране устанавливать и куда перемещать, её сугубо внутреннее дело.

Лишь в 2011 году по настоянию российского консульства уцелевший на свалке памятник первому космонавту планеты был как бы заново открыт перед аэропортом Карловых Вар. Однако споры, быть или не быть памятнику, а если всё же быть, то где, продолжают среди чехов по сей день. Логика проста: Карловы Вары не символ эпохи покорения космоса, так может, отправить его в Россию?

После Богемии мы отправились в столицу Моравского края, город Брно. Первое, что видишь, подъезжая к городу, Пйтров холм и стоящий на нём собор Святых Петра и Павла с двумя башнями-шпилями, взмывающими высоко в небо. Даже закрыв глаза на то, что по одним данным храм в первоначальном виде возник в начале XII века, а по иным – во 2-й половине XIII столетия, поражает то, что полностью работы в соборе Святых Петра и Павла были закончены в 1911 году. На протяжении веков, расположенных между точками отсчёта, храм строили, надстраивали, перестраивали, занимались его реставрацией, он горел, его разрушали захватчики, он менял архитектурные стили. Храм столь же хорош внутри, как и снаружи. Сейчас он и впрямь выглядит как новенький. Я пошутил: “Аккурат к нашему приезду завершили обустройство”.

Как и положено достопамятному чешскому сооружению, у храма существует изысканная легенда. Она гласит, что в 1645 году 18-тысячная армия шведов взяла город в осаду. В нём тогда проживало не более 4500 человек, а гарнизон насчитывал 426 солдат. Казалось бы, шансов выстоять не было. Но в жизни бывает всё и всякое. Трудно представить: город держался четыре месяца. И вот однажды, после очередной неудачной атаки, командующий шведской армии, измученный продолжительным сражением, заявил, что снимет осаду, если город не падёт до полудня. Отдохнув и собравшись с силами, шведы предприняли решающее наступление, но внезапно храмовый колокол пробил 12 раз. Звонарь в тот день ошибся и ударил в колокол на час раньше. Шведский военачальник дал команду своим войскам отходить от осаждённого города. В память о поистине чудесном освобождении Брно от захватчиков сегодня колокола кафедрального собора на холме Петров каждый день отбивают полдень в 11 дня.

Римская католическая церковь представлена в Брно костёлом Святого Якуба (или костёлом Святого Иакова). Он был сооружён в конце XIII века. Сначала его архитектура имела ярко выраженный романский стиль, сегодня его облик полностью изменился и приобрёл отчётливые готическо-барочные черты. Храм, переходя на высокий штиль, можно сказать, пронизан светом. Этому способствуют высокие окна и белые стены.

Храм из числа тех сооружений, что строились не долго, а очень долго. И в разные времена для работ привлекались разные архитекторы. В 1592 году к зданию была пристроена 92-метровая башня с ренессансным куполом. Автором проекта был Антон Пилграм, которого в определённой мере можно назвать Давидом Черны XVI века. Просто построить церковную башню ему было скучно. А вот украсить её фасад неприличной фигуркой – куда веселее.

Известно ведь, Богу богово, а кесарю кесарево. А Антон Пилграм в искусстве считал себя подлинным владыкой, которому можно всё. Потому мастер любил оставлять шуточные “послания потомкам”. На башенке есть небольшая скульптура обнажённого мужичка, повёрнутого спиной к Старой ратуше. Долгое время полагали, что эта спина адресована правителям города, заседающим в Ратуше, которые скупно расплатились с мастером. Однако в XX веке при реконструкции собора обнаружилось, что за мужичком спрятана женщина, и занимаются они вполне приятным делом. Такое вот “богоугодное послание” через века.

Возле площади, ранее имевшей название “Зелёный рынок” (сегодня её переименовали в “Капустный рынок”), можно приглядеться к зданию, имеющему готическое основание и ренессансные аркады. Это Старая ратуша, которая хранит несколько легенд: про якобы падающую башню при входе (мол, месть мастера, которому не заплатили за выполненную им работу), про страшного дракона, якобы жившего когда-то на берегу реки Свратка (в подтверждение можно увидеть подвешенное на цепях к потолку в арке чучело крокодила, подаренное городу каким-то заезжим гостем-иностранцем), про огромное колесо (его якобы прикатил сюда из Леднице колёсный мастер на пари за кружкой пива). Впрочем, легенд много больше. Что-то, а рассказывать о себе всевозможные сказки чехи великие мастера. Но и про брненского крокодила, и про тележное колесо вам скажут, что они местные символы. Так что отнеситесь к ним с должным почтением.

Я не возражаю, я понимаю: современная Чехия живёт по законам шоу-бизнеса. Мастера небылиц, чехи ведут себя как “звёзды”, которые придумали себе затейливую биографию, славную историю – и полагают, что все им поверили.

Моравская площадь позволяет посетить Моравскую галерею (в её пяти корпусах представлены произведения живописного искусства, графические работы, фотографии и скульптуры), а Иаковская площадь – Губернаторский дворец (бывший августинский монастырь). Самым примечательным предметом этого дворца, мне, во всяком случае, показалась мемориальная доска, “ознаменовавшая” пребывание Наполеона в Брно в 1805-м и 1809 годах. Мне показалась более чем странной такая память свободолюбивых чехов о нахождении на их земле агрессора.

Понимаю, все мы люди, все мы человеки, к тому же очень разные, но не могу представить такую мемориальную доску на Поклонной горе, где, было дело, покоритель всей Европы, расположившись со своей свитой, почти полдня ждал, когда же к нему явится депутация от московской знати и поднесёт ключи от поверженного города. Спустя день Наполеон с Поклонной горы перебрался в Кремль, откуда он наблюдал огненное зарево над Москвой. Но и в Кремле вообразить мемориальную доску с именем Наполеона моей писательской фантазии не хватает.

На площади “Овощной рынок” (“Зелни торг”) можно полюбоваться красивым фонтаном “Парнас” конца XVII века. Фонтан служит постаментом из камня фигуры богини Европы. Заметьте, уже в XVII веке Чехия, можно видеть, сделала свой европейский выбор. Свидетелями чего стали аллегорические скульптуры трёх древних империй – Вавилона, Греции и Персии.

И в какой-то момент на чешской земле пришло мне в голову одно соображение: чем больше люди какой-либо страны веруют во всевозможные легенды, тем больше неправды, а попросту лжи, в их сознании. Да, повторю, Чехия, безусловно, красивая страна. Однако, покидая её, я ещё раз сказал себе, что никакая красота не спасёт мир. Его спасёт только правда. А с ней чехи, на мой взгляд, что-то не очень в согласии.

Хотя, смею думать, что это касается не только чехов. Уже тогда вернулся домой с мнением, что вся эта европейская захолостная мелочёвка (говорю и о Венгрии, Прибалтике, где видел многое своими глазами, вкуче с Польшей, Болгарией и Словакией) рано или поздно всколыхнётся в своём русофобском угаре и станет сбиваться в холопью стаю. Заявит, что “проснулась” и готова дать пример ведущим государствам Евросоюза – Германии и Франции, как нужно вести себя с Россией.

Прошло 7 лет, и вслед за Украинной озабоченные панове всех мастей явили себя гордыми участниками согласованного “солидарного подхода”, присущего таким психотипам, которые перед принятием решения рассуждают мало, раздумывают недолго, но ставят свою традиционную установку в основу для решения и действия.